



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 93. " [Маляр](#) "

Маляр стоит на своих лесах, тень падает на паркет.
Его заказчик сидит в трусах, с бокалом бухла в руке,

Сидит, улыбку свою смоля, на кресле размером с тень.
И сразу ясно, кто здесь маляр, а кто обладатель стен.

Маляр родился среди жлобья, но хочет оставить след.
Маляр сегодня бессонно пьян, а, может, бездонно слеп.
Кому под силу писать канон - не станет писать канон.
И он закрашивает окно и пляшет перед окном.

Такой бессмысленный рашен-бунт - а было ли то окно ль?
И тень, несущая на горбу его деревянный ноль?
Заказчик знает, что время - день, а также свинец и сталь.
Пока вино заливает тень, часы успевают встать.

Молчит кукушка, стена чиста, а значит и мне пора.
Я слишком долго себя считал помощником маляра.
Заказчик требует соскрести всё то, что он нагрешил,
А мне бы шкуру свою спасти от собственной же души.

Кукушка печень вовсю клюёт, о взгляде моём моля.
Да только я ведь и есть жлобьё, откуда пришёл маляр.
У нас ведь каждый пред каждым чист и с каждым закорешён.
Другой заказчик уже стучит с молитвой и калашом.

2 место

Конкурсное произведение 294. " [Смерть Патрокла](#) "

Пока мы пишем тонны какой-то хери
Про любовь, про осень и про "умру",
Под Троей собрался весь цвет ахейян,
Чтобы сыграть в игру.
Клятвы раздали, долги посеяли,
Руки пожали, сделали ход конём.
А боги появятся только в седьмой серии
Неожиданно выстрелившего кино.

Патрокл, мальчик мой, оденься теплей,
Перестань сутулиться,
Твой убийца уже вышел на улицу,
Зарядил ружьё,
Написал записку,
Выставил видео в сеть.

За нами следят пульсометр, гекзаметр, шагомер:
Дневную норму довыполнишь, мол, в аду мол.

Интерактивность придумал ещё Гомер,
Который всё вообще придумал.
За три тысячелетия до марвелов и дисей -
Десять серий "Илиады", от каждой сцены мороз по коже.
И в конце клиффхэнгер: а вернётся ли Одиссей?
Там, правда, умер актёр, но нашли похожего.

Патрокл, мальчик мой, не отказывайся от роли,
Твой убийца уже в школе,
Он поехал мозгами,
Переиграл в шутеры,
Получил паспорт,
Взял папину "Сайгу".

Гомер вышел на площадь в Смирне или в Афинах,
Примерился, толпу за кадык потрогал:
- Кого сегодня мочим, Патрокла или Ахилла?
- А давай Патрокла!
Действительно, что мы ходим вокруг да около?
Зритель зевает, сюжет провис.
Гектор срывает с Ахилла шлем, а там (та-та-там) Патрокл -
Вот вам и твист!

Патрокл, мальчик мой, что же ты лежишь?
Сценаристы - такие читеры.
Звонок для тебя, а не для учителя.
Твой убийца уже сидит в камере,
А ты лежишь.
Твой убийца признал вину,
Получил десять лет колонии,
А ты лежишь.
Патрокл, мальчик мой,
Это неправильный сериал.

Сборы упали, а не надо было хаметь.
Сезон не доснят, продюсер объявлен в розыск.
Когда у нас в кошельке кончается медь,
У них в груди кончается бронза.
Оператор достал "восьмёркой", звезда меняет агента,
В игре остаётся один - не самый умный, не самый сильный, не самый стильный...

Патрокл, мальчик мой...

Ахилл встаёт и идёт убивать Гектора.
Титры.

3 место

Конкурсное произведение 343. " [Трое](#) "

Презирая кефир и макароны по-флотски,
От меня ушёл бомжевать мой внутренний Бродский.
Лёжа в баке, глядит на небо, не знает горя -
В перевёрнутом доме у самого Серого моря.

На одной из галер из Зюзино в Бирюлёво
Унесло моего внутреннего Гумилёва.
Говорят, возле МКАДа, на озере Вечного Чада
Был покусан псоглавцами, так дураку и надо.

За окном - диктатура осени. Под каштаном
Расправлялись гопники с внутренним Мандельштамом.
Расколов пополам колючую несвободу,
Голова укатилась гладким волшебным плодом.

...

Рикошетят обиды косточками черешни.
Ты сказала, что я поверхностный. Нет, я внешний.
Посмотри, у меня внутри только стол, три стула.
И слова, на губах проходящие, как простуда.

4 место

Конкурсное произведение 382. " [Водное](#) "

Голос с верхней палубы (не капитана):
"Гребите, ироды, вы достали
раскуривать трубки мира со штилем,
гребите! Иначе
железный мячик
вам борт прошпилит!"

Голос (матросы толпой):
"А ты кто такой?
А что за железный мячик?"

Голос: "Я - осень.
Я ваши дела упрячу
в листья, в волны, в песок, в никуда.
Чтоб не пришла беда

на ваши пустые борта,
ни эта, ни та,
гребите, глупые крабы!"

Голос (матросы толпой):
"Ишь ты какой!
Да мы и сами не рады...
А что за железный мячик?"

Голос (откуда-то с юта):
"У вас лишь минута,
чтобы начать грести,
иначе вас не спасти,
на песке вам хвощом прорасти,
рыб пасти..."

Голос (матросы кучей):
"Вона какой приставчий!
Мерещится, вроде,
при этой погоде...
Но что за железный мячик?"

Слышится скрип вёсел,
сопенье гребцов, отцов-молодцов,
штиль забивается глубже в планктон,
прячется котиком, только уши - на горизонте два острова острые.
В капитанской фуражке, на юте - осень,
в погонах с пятью полосками,
звёздами четырьмя, трубкой дымя...
Всё так просто,
что хочется, чтобы взорвался где-нибудь порох.
горы посыпались в воду горохом,
исчезли уши у штиля,
чтоб стало плохо,
бесконечно плохо -
а потом
чуток отпустило...
И чтобы молчала осень.

А осень улыбку спрячет,
Расправит плечи и когти,
залезет ладонью мокрой
достанет железный мячик
и пристально смотрит.
Смотрит...

(гребите!)

5 - 10 места

Конкурсное произведение 172. " [Ты один и я один...](#) "

□ □ □ □ □ *Памяти Василия Бородина*

Ты один и я один.
Умер Вася Бородин.

За окном бушует лето,
веселится третий Рим,
а Василий умер – это
факт, и он неоспорим.

Он бы щас ругался матом
и с поэтами кутил,
но патологоанатом
даже это запретил.

Душно, тесно в смертном часе,
стрелки движутся едва,
пустота в груди у Васи,
а снаружи змейка шва.

Птица кружит без усилий,
человеку не дано –
ты же это знал, Василий,
наклоняясь за окно.

Но теперь-то бесполезно
говорить тебе: «Постой!»,
у тебя во взгляде бездна –
ужас тайны за чертой.

Спит земля, ещё вращаясь,
под землёю – пустота,
жизнь течёт в неё, кончаясь,
красной струйкой изо рта.

Конкурсное произведение 183. " [Утренняя бормоталка](#) "

пока онемелое тело решает – живой или нет –

ты видишь пронзительно-белый едва народившийся свет
и внутрь паутинного сада заходишь а там на свету
слепые усы винограда ощупывают пустоту
а корни тихонько-тихонько бормочут ребята ползём
туда где живет землеройка и черви грызут чернозём
где тихо и лишь многоножки как дети снуют и снуют
туда где и люди и кошки находят последний приют

впивайся вгрызайся хватайся пока не пробили отбой
за землю за воздух цепляйся зубами ветвями корой
всему своё время но нонче корням и медведкам под стать
я всё ж бормотать не закончу назло всем червям не закончу
ведь вита всё тоньше и дольше и есть ещё чем бормотать

Конкурсное произведение 377. " [Синица](#) "

Было так: зимой земляникой пахло,
и вода светилась солнцем, и воздух,
солнце ткало холст нашей жизни,
коротка была дорога к дому.

Там *она* жила-обитала.

А потом показалось так страшно,
будто не люблю её больше.
Как любить, если сердце – ветошь?
Износилось оно и усохло.

А сухое и бьётся вполсилы.

Но любовь просто сделалась чёрной,
в глубину ушла рекой подземной.
Что за птица долетит до середины?
Малая синица долетела.

Да ещё назад живой вернулась.

Завела свою весеннюю песню –
тинь да тинь, и рассеялись тени,
цвинь да цвинь, и развеялись чары.
Стало сердце полною чашей.

Истомится жаждой *она* – дам напиться.

Конкурсное произведение 346. " [Так и уйдёшь](#) "

Дуб не сбросил листву –
так и уйдёт в зиму.
Так и уйдёшь в зиму.
Так и уйдёшь – в траву,
выпьешь сырой воды,
станешь смотреть в небо.
Станет смотреть в небо
Дерево. И следы
чьи-нибудь лягут вдоль,
заживо вмерзнут в почву –
кто-то здесь в одиночку
будет вышагивать боль,
будет вынашивать боль,
будет выхаживать боль.

Листья шуршат вверх –
выше один лишь ветер.
Кто бы за всё ответил
честно, как на духу.

Конкурсное произведение 278. " [Принимать](#) "

Доктор Зияд Самара, сын земледельца из Бейт-Лахии,
как-то сказал мне, что нет никаких религий и наций,
есть только люди, хорошие и плохие,
кардиограмма у всех одна - вереница диастол, систол...
Доктор Зияд Самара учился в России,
где стал гинекологом и марксистом,
малость философом, в меру ценителем разливного,
но не разливанного,
там и женился на Катеньке из Иванова,
позже вернулся на Западный берег,
завёл себе практику, с четверть века работал в родильном,
был активистом борьбы за мир, настоящим, не пародийным,
принял чернявых и смуглых младенцев столько,
что ими можно заполнить несколько средних школ,
слыл по округе богом, пусть и не обжигал горшков,
ехал однажды из клиники хмурым дождливым январским днём,
остановился, увидев расстрелянный джип и пару гражданских в нём,
бросился к раненым, стал накладывать жгут
на глазах у зевак, что стояли рядом с бензоколонкой,
не осмелев и выйти из-под её навеса,
не говоря уж о том, чтоб спасти чужака, оккупанта и иноверца...

После шумихи в прессе, и раздражённой, и упоённой,
доктор Зияд Самара два дня бродил по пустой приёмной,
некогда тщательно им оформленной в строгом английском стиле,
больше в родное родильное доктора твёрдо, но вежливо не пустили,
вскоре пришёл человек из особых служб, вынудил долго марать бумагу,
этой же ночью доктор Зияд Самара видел, как жгли его раритетную колымагу
те, кого он долгие годы бережно принимал – стаж-то у доктора был немал.
Доктор Зияд Самара поколебался, но понял, что ехать надо,
и на визитке его теперь Макгилл, Монреаль, Канада,
в трубке моей иногда звучит его голос:
«А-коль беседер, хабиби, а-коль тов*,
я здесь принимаю младенцев любых цветов,
только вот думаю часто, как говорят по-русски, япона мать,
если так дальше пойдет, кто ж их будет там, на родине, принимать...»

*А-коль беседер, хабиби, а-коль тов (ивр.-араб.) – всё в порядке, дружище, всё хорошо.

Конкурсное произведение 225. " [Муром](#) "

Когда вороны соблазна клюют на рассвете мак с куполов церквей,
И нужен герой — избавить уезд от ворон,
Из муромского коттеджа выходит Добрыня Горыныч, сиа́мский баты́розмей,
Зомбированный добром.

Добрыня Горыныч чует запах вражьих носков, нагулянные жиры,
И, чтобы нечисть исчезла во тьме без следа,
Снимает крестик, на нём остаётся пояс неверности, кольчуга из кожи рыб,
Стальные трусы стыда.

И он вертикально взлетает стрелой, однокрылый такой — к небесным снам в лабиринт,
На пендели и тумакі беспощаде́н и щедр.
Победа гряде́т заранее́ — букмекеры ставят сто к одному, но один всегда победит —
Традиция и вообще...

А после праведной битвы со злом, естественно, пир горой,
И горы рожают крыс, победитель пьёт морс.
Та голова, что Добрыня — щиплет девок, вполне довольна собой,
Та, что Горыныч — мурлычит заморский попс.

Добрыня Горыныч когда-то мутировал словом и делом в подпольных гражданских боях,
Потом закаляться стал и был Спартакoм распят,
Однако воскрес
И двинулся в Мурманск, но вышел в Муром — сиё предсказал Боян
Две тысячи лет назад.

